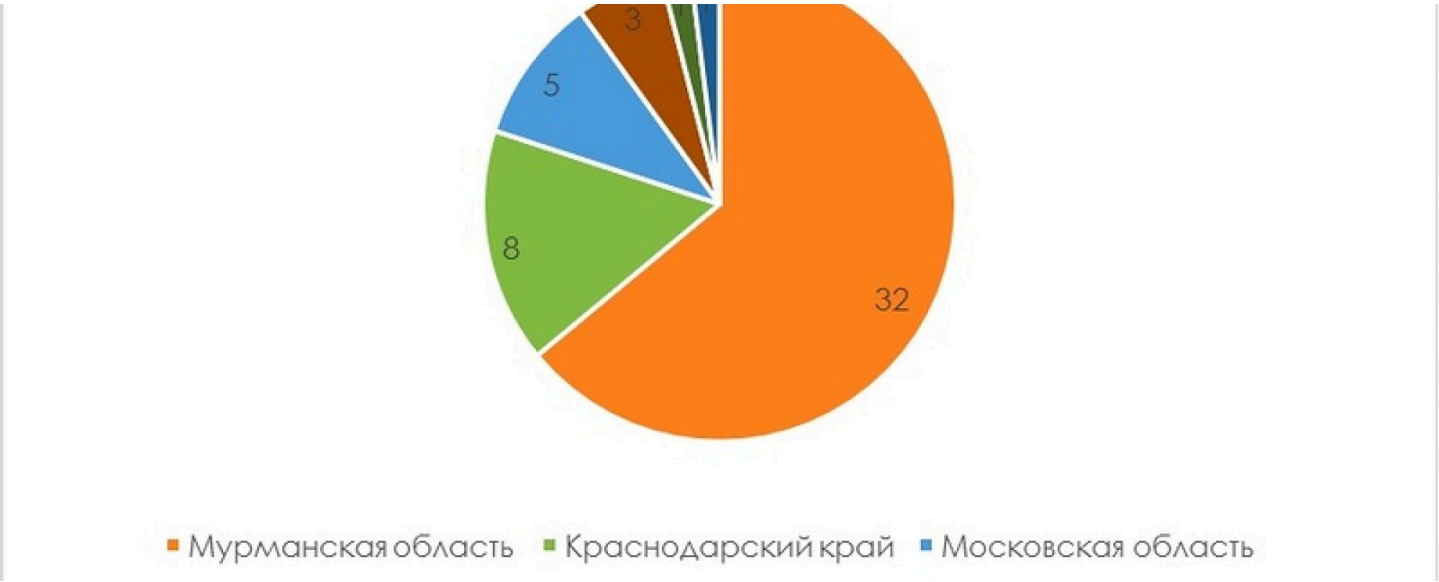

Диаграмма из доклада «Экоузника»

13.01.2014, 00:48 новости

Преследуемые за защиту природы и экоузники

Опубликован годовой доклад организованного в прошлом году правозащитного проекта «Экоузник», занимающегося мониторингом преследования граждан, защищающих природу, — экологических активистов, ученых, журналистов. Людям, за чьей судьбой следит «Экоузник», может быть присвоен статус «преследуемого за защиту природы» или собственно «экоузника», если преследуемый был арестован, подвергнут необоснованному задержанию и даже осужден условно (это дополнение было сделано в декабре 2013 года). Отмечая, что российские власти объявили 2013 год годом экологии, авторы доклада приводят печальную статистику: в шести регионах России 50 защитников природы подвергались преследованию. При этом в докладе приводятся примеры преследования со стороны как власти и государственных структур (возбуждение уголовных дел, задержания и административные аресты), так и, как говорит идеолог проекта Олег Козырев, «криминала: например, когда застройщики нанимают

сотрудников ЧОПов, и те избивают активистов». В докладе особо подчеркивается, что «Экоузник» уделяет внимание не только задержаниям и судебному преследованию, но и случаям нападений, избиения, угроз (например, нападению на муниципального депутата из Московской области Людмилу Гарифулину, которой были нанесены ножевые ранения).

Лидирует в списке регионов Мурманская область, здесь зафиксировано 32 случая преследований. Серьезный отрыв от остальных пунктов списка (в занимающем второе место по количеству преследований Краснодарском крае — вчетверо меньше) объясняется просто: 30 из 32 случаев касаются истории с задержанием в Печорском море судна «Arctic Sunrise» и арестом находившихся на нем активистов «Гринпис» и членов команды — около двух месяцев все они находились в СИЗО Мурманска. Впрочем, и без учета громкой истории с задержанием международной группы экологов ситуация с преследованием защитников природы в Мурманской области выглядит довольно мрачно: два оставшихся случая — это убийство экологических активистов Николая Подольского и Сергея Малашенко. В 2013 году «Экоузник» зафиксировал три убийства экологов, третий — в Татарстане, где был застрелен Игорь Сапатов.

Большое число случаев преследования защитников природы было зафикисировано в Краснодарском крае, где, как говорится в докладе, «власти в преддверии Олимпиады ужесточили преследование экологических активистов». Широко известны дела Сурена Газаряна и Евгения Витишко. Еще в 2012 году они оба были приговорены к условному заключению за порчу забора, незаконно построенного в природоохранной зоне, однако в настоящее время Туапсинский районный суд принял решение заменить Витишко условное наказание на реальное, а Газарян был обвинен в угрозе убийством охранникам незаконно строящегося дворца на берегу

Черного моря и покинул Россию. Помимо них, уголовному преследованию подвергается активист «Экологической вахты по Северному Кавказу» Андрей Рудомаха, против которого возбуждено уголовное дело о клевете на судью (в докладе упоминается также, что «зафиксированы многочисленные попытки оказать давление» на Рудомаху). Секретарь «ЭкоВахты» Иван Карпенко был приговорен к пяти суткам ареста после задержания во время одиночного пикета в поддержку активистов «Гринпис». Еще четверо активистов пополнили список преследуемых под самый конец года: Алексей Мандригеля, Анна Михайлова, Валентина Борисова и Татьяна Борисова были задержаны перед началом экологической акции у все того же забора и приговорены к трем суткам ареста.

В список преследуемых защитников природы Московской области включен умерший в 2013 году бывший главный редактор газеты «Химкинская правда» Михаил Бекетов. Формально в 2013 году он не подвергался преследованиям за свою деятельность, однако нет практически никаких сомнений в том, что именно она стала причиной жестокого избиения в 2008 году, после которого журналист, публиковавший критические статьи, в частности, о планах вырубки Химкинского леса, долгое время лечился, получил инвалидность и умер в больнице. Дело об избиении Бекетова до сих пор не раскрыто.

Олег Козырев рассказал ОВД-Инфо, что «Экоузник» в отличие от ряда правозащитных организаций в некоторых случаях поддерживает борьбу за защиту природы, ведущуюся насильственным способом — речь о егерях, лесниках, «которые, может быть, применяют оружие в рамках своих полномочий по задержанию браконьеров, но в России, если они встречаются с VIP-браконьерством и при этом верны своему долгу, они могут после такого эпизода получить как минимум увольнение со службы, либо даже стать объектом уголовного преследования». Примером тому — включение в число

экоузников охотоведа «Мособлохотуправления» Александра Довыденко, осужденного за превышение должностных полномочий с применением оружия и насилия за то, что он задержал в лесу незаконно охотившегося топ-менеджера «Газпрома», высокопоставленных милиционеров из Москвы и егеря Дмитровского района.

Информацию о преследовании защитников природы «Экоузник» чаще всего получает от известных природозащитных организаций. Со многими экологическими активистами и Олег Козырев, и другие эксперты «Экоузника» — лидер Движения в защиту Химкинского леса Евгения Чирикова, адвокат Дмитрий Трунин, защищающий экоактивистов — лично знакомы, поэтому «Экоузнику» довольно легко принять решение, придавать человеку, о котором становится известно, статус преследуемого или нет. «В тех случаях, когда мы чего-то не знаем или сомневаемся, — объясняет Козырев, — мы обращаемся к внешним экспертам, как мы это называем, — разного рода правозащитным, природохранным организациям — „Гринпис“, „Беллона“, — которые могут прояснить ситуацию в каких-то случаях, где мы сомневаемся. Конечно, играет роль и сообщение СМИ: например, о случаях с убийствами в Татарстане и Мурманской области мы узнали из СМИ и чуть позже, перепроверив информацию в ряде организаций, в том числе в „Гринпис“, мы внесли эти данные в свой доклад».

По словам Козырева, примерно о половине случаев, с которыми работает «Экоузник», организация официально сообщила первой — до публикаций СМИ и других правозащитных организаций,-либо о них больше вообще никто не сообщал, кроме товарищей активистов в блогах: например, в сводки не попала информация об избиении активиста Степана Черногубова из Свердловской области за публикацию фотографий

сброса воды из отстойника предприятия «Русский хром 1915» в приток реки Чусовой — «Экоузник» узнал об этом от его товарищей.

«Экоузник» постоянно ведет переговоры с другими правозащитными и экологическими организациями и надеется, что со временем данные из его отчетов будут автоматически попадать и в их сводки. В настоящее время «Экоузник» планирует с помощью волонтеров перевести годовой доклад на несколько язык, с тем чтобы привлечь внимание к ситуации с природозащитной деятельностью в России и, как говорит Козырев, «вдохновить другие страны начать подобные проекты».

В докладе отмечается, что часть правозащитных организаций «фиксирует преследование властями (т. е. политическое преследование), но не мониторит преследование криминальное». Но, как объясняет председатель Ассоциации «Агора» Павел Чиков, «от того, что активиста из-за его деятельности избили не сотрудники полиции, а охранники частной компании, как это было с защитниками Хопра в Воронежской области, вреда и общественной опасности меньше не становится». (Впрочем, «Экоузник» утверждает, что экоактивисты в 2013 году чаще всего сталкивались с преследованием в тех случаях, когда местные или федеральные власти «поддерживали проекты коммерческих структур и прикрывали криминальные методы борьбы компаний с гражданским протестом».) По словам Чикова, ключевой момент для того, чтобы юристы «Агоры» включились в дело о насилии в отношении активистов таков: это насилие должно быть реакцией на законную общественную деятельность. «В таком случае нам все равно, кто был инициатором, мы не ограничиваемся только случаями, где насилие исходило от представителей власти. И здесь для нас важно внутреннее убеждение: даже если мы сомневаемся в том, действительно ли нападение на активиста было реакцией

на его деятельность, мы все равно будем участвовать в деле. Например, если человек в течение нескольких лет активно жаловался на нарушения со стороны собственников земли в береговой зоне на Волге, а потом его находят с шестью огнестрельными ранениями недалеко от дома — речь об убийстве эколога Игоря Сапатова в Татарстане, — то понятно, что здесь речь не о бытовом преступлении, а скорее о заказном убийстве».

Впрочем, у таких дел есть своя юридическая и процессуальная специфика — как поясняет Чиков, «потерпевший даже при наличии адвоката и активной позиции может довольно мало в рамках уголовного дела. Он не обладает полномочиями по оперативно-розыскной деятельности, по установлению причастных лиц, по изобличению их. Работа юриста, представляющего интересы потерпевшего, например, избитого активиста, становится очевидной тогда, когда следователь явно чего-то не делает из того, что должен был бы. А это бывает довольно редко. Можно вспомнить про убийство Игоря Сапатова, наш юрист в этом деле представляет интересы вдовы. Но сделать можно довольно мало несмотря на очень активную позицию Следственного комитета: юрист же не волшебник и полномочиями не обладает. За полгода мы не можем похвастаться тем, что нашли убийцу. Мы продолжаем ждать, вот и все».

arctic sunrise

Акция активистов Greenpeace на платформе Приразломная стала причиной для заведения дела о пиратстве, позднее переквалифицированного в дело о хулиганстве.

8 62

Дело о заборе Ткачева

11 47